

Материалы научно-практических конференций Томского областного художественного музея 1990 – 1993.

ПЕЙЗАЖ «ОСТРОБРАМСКИЕ ГОРОДСКИЕ ВОРОТА» МСТИСЛАВА ДОБУЖИНСКОГО

И. П. ТЮРИНА, старший научный сотрудник ТОХМ

Общеизвестен факт, что объединение «Мир искусства» положило начало серьезному изучению и систематизации памятников русского искусства, особенно любимого ими XVIII века, пропагандировало красоту классицистического русского зодчества. Тема города как памятника культуры надолго становится ведущей в творчестве многих из них. В наше время, тяжелое время равнодушия к памятникам культуры, возможность на экскурсиях в музее поднимать ее, представляется весьма актуальной. И даже небольшие этюдные работы Мстислава Добужинского дают для такого разговора значительный материал, ведь именно в городском пейзаже творческая индивидуальность мастера проявилась с наибольшей силой.

Художника увлекает облик городов, сохранивших отпечаток старины. Создаются циклы пейзажей Литвы, Чернигова, Нежина, Голландии, Лондона. Добужинский никогда не расставался с альбомом, записной книжкой и карандашом — отсюда огромное количество оставленных им работ, натуральных зарисовок, которые никто не собрал пока в едином каталоге.

К числу самых идиллических работ принадлежат многие пейзажи Вильно, города, который он нежно любил, и говорил, что духовная связь с Вильно не прерывалась до последних дней жизни. Одно из мест старого Вильно изображено и на небольшой работе из нашего собрания.

Произведение поступило в музей из коллекции А. В. Иоффе (Ленинград), где существовало под названием «Пейзаж с крепостной стеной». Сотрудники отдела рисунка Государственного Русского музея в экспертном заключении, подписанном в том числе и Г. Чугуновым, посчитали, что перед ними произведение «Вильно. Вход в Бернардинский монастырь», зафиксированное в каталогах, местонахождение которого ранее не было известно. В отзыве также отмечалось: «В этом году (1914) в тех же числах декабря художником были выполнены и другие пейзажные работы Вильно... Ни изобразительный строй, ни подписи, ни сам мотив (еще в давние годы существенно изменивший свой вид) не вызывают ни малейшего сомнения».

Данное утверждение сотрудников ГРМ представляется неправильным знающему архитектуру старого центра Вильнюса. Простое сравнение современных фотографий из путеводителей по Вильнюсу и мотива, изображенного Добужинским, позволяет утверждать, что название, данное работе в ГРМ — ошибочно, так как, без сомнения, Добужинским изображен архитектурный памятник XVI века Мядининские городские ворота (ранее Остробрамские). Ворота, сохранившие в основном свой первоначальный облик до наших дней.¹

Все вышеизложенное заставило сотрудника русского отдела нашего музея расконвертовать работу, вследствие чего была обнаружена на авторском картоне надпись «Остробрамские городские ворота» и № 167, свидетельствующий о ее участии в выставке, к сожалению, еще не установленной. Подтверждением верности нашего названия работы служат и сведения, проводимые Г. Чугуновым и А. Гусаровой о том, что в декабре 1914 года художник неоднократно писал данный памятник. В том числе 8-ым декабря датирована работа «Остробрама» (со стороны

¹ Памятники искусства Советского Союза. Белоруссия Литва Латвия Эстония. Справочник-путеводитель. М: Искусство, 1986. С. 398, фотография 105. Города Литвы. Вильнюс.

сада) (акв), а 9 декабря в день написания нашего пейзажа были выполнены так же «Остробрама» или Аушрос вартай (акв., гуашь, белила) и «Остробрамские ворота» (акв., кар., пастель).^{2,3}

Кроме того, Добужинский — литовец по отцу, долго живший в Вильно, не мог перепутать столь разные архитектурные памятники, находящиеся достаточно далеко друг от друга. Упоминание об Остробрамских воротах встречается и в его воспоминаниях: «Живым преданием был в Вильне почитаемый всеми чудотворный образ Остробрамской Божьей Матери: в часовне над городскими воротами с гербом Литвы: скачущим витязем с обнаженным мечом...».⁴ Художник вспоминал, что много рисовал на улицах города и «рисовать было уютно». Очень интересны высказывания Добужинского об этом городе: «Все в Вильне казалось полным таинственности, геройства и святости».⁵ «На этих произведениях искусства мой глаз и вкус после любимого Петербурга продолжал развиваться: я стал замечать величие архитектурных пропорций, очарование пустых плоскостей, оживляемых в одном месте каким-нибудь картушем или гербом..., я начал чувствовать поэзию архитектуры».⁶

В процессе натуральных зарисовок Петербурга и Вильнюса складывается мировосприятие, восприятие города, о котором он говорил с коллегами: «... волновала не урбанистика, а внутренняя жизнь города», которую он видел в самых обыкновенных вещах в стене, крыше или окне, имеющих, по его словам, свое прошлое, свои переживания. «Сотни людей там жили, страдали, радовались и умирали, а от всей этой жизни осталась откошавшаяся стена, подогнувшаяся арка, сдавленная тяжестью колонна и все это должно умереть».⁷

Этюд «Остробрамские городские ворота» очень наполнен этим мироощущением. В нем удивительно соединилось рациональное и поэтичное, Добужинский писал: «Я рисую Вильнюс и Петербург в настоящем времени, но стараюсь изобразить в работе то прошлое, которое они сохранили... Хочу передать в работе и тленность материи, и человеческие переживания».⁸

Пейзажи Вильно составляют большой цикл работ. Преобладающая часть их относится к 1906-1907 и 1914 годам. В 1914 году вновь так же, как и в 1905, появляются в пейзажах трагические ноты. В эти годы сквозным мотивом у Добужинского становится мотив стены, которой противостоит чахлое деревце, или как в нашей экспрессионистически раскинувшиеся голые ветви деревьев и жалкий фонарь. В пейзаже несколько фигур: дремлющие извозчики, орошенная пустая телега, дроги с гробом и, движущийся в каком-то замедленном темпе, патруль — примета военного времени. Все по-бытовому конкретно, однако и сонный ритм, и разномасштабность архитектуры и людских фигурок создают впечатление «безлюдья», ожидания чего-то тягостного. Здесь так же, как и почти всегда у Добужинского композиция активна. С выбранной им точки зрения поразительно дисгармонично выглядят много видевшие городские ворота, стена, удаляющаяся вправо, маленькие фигурки на пустой дороге в обычно очень оживленной части города. Архитектурный пейзаж выразительнее людей, хотя архитектура изображена в характерной для мастера степени упрощения и обобщения форм: стена и ворота даны без детализации, большие плоскости тонко покрыты акварельной заливкой, основные архитектурные деления слегка подчеркнуты акварелью, усиленной по тону. Добужинский не делает форму цветом, в этом пейзаже у него сохраняется прием раскрашенного рисунка. Художник не форсирует возможности цвета в создании эмоционального состояния. Цвета приглушены также использованием в

² Добужинский М. В. 1875-1975: каталог выставки. |К столетию со дня рождения) /Вступ. статья Гусаровой А. П. - М: Советский художник, 1975.

³ Чугунов Г. И. Мстислав Валерианович Добужинский. Л: Художник РСФСР, 1984. С. 250.

⁴ Добужинский М. В. Воспоминания. М: Наука, 1987. — С.93.

⁵ Там же. С.93

⁶ Там же. С.94

⁷ Там же С.339

⁸ Там же С.339.

качестве основы коричневого картона, который мастер оставляет в каких-то частях пейзажа незаписанным. В результате рождается ощущение серости, несмотря на теплый цвет стены (по воспоминаниям художника, всегда розовых и желтых в Вильне), теплого тома крыши и более яркой луковки церкви.

Пейзаж написан в смешанной технике. Добужинский всегда, как и другие мирискусники, придавал большое значение сочетанию разных материалов, особенно акварели, гуаши, пастели, что для него больше соответствовало, чем масло, воплощению тайны, эфемерности бытия, хрупкости его.

Пейзаж «Остробрамские городские ворота» по тонкому соединению графичности и живописности типичен для Добужинского и «Мира искусства». В основе — рисунок, причем он скорее составляет скелет композиции, без штриховки. Линии лаконичны. Так, несколькими небольшими закругленными линиями в одном месте на изображении дороги он даст почувствовать неровную мощеную ее поверхность. В натуральных работах, а таковой является и наша, сам художник пишет, что следовал нервной «беглой» линии.

В пейзаже, принадлежащем нашему музею, создан столь характерный для Добужинского образ — город, концентрирующий в себе настоящее и прошлое, предчувствия, страхи, и надежды человека.